

УДК 33**Снижение неравенства как фактор обеспечения эффективности реформ****Гук Светлана Владимировна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского,
690059, Российская Федерация, Владивосток, у. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: svetlana-guk@yandex.ru

Андреева Светлана Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры экономической теории,
Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского,
690059, Российская Федерация, Владивосток, у. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: ansvev5@mail.ru

Аннотация

Одной из основных причин неэффективности проводимых реформ является несоответствии принятых экономических законов базовым ценностным установкам населения. В соответствие с теорией институциональных матриц С.Г. Кирдиной, Россия относится к странам с X-матрицей, основанной на коммунитарной идеологии. Проведенные в современной постсоветской России социологические исследования общественного мнения доказывают, что у большинства россиян преобладает данная идеология, которая находится в оппозиции к сложившейся в России социально-экономической системе, воспроизводящей различные типы социального неравенства. Для устранения причин, приводящих к неравенству, предлагается комплекс институциональных мер, без которых невозможен переход к инновационной модели экономического роста. Все предлагаемые реформы позволят не только уменьшить уровень социального неравенства, но и приблизят социально-экономическую структуру России к модели государства всеобщего благосостояния, соответствующую ценностным установкам россиян. Таким образом, в результате произойдет не только снижению дифференциации доходов населения и сокращения бедности, но и активная поддержка населением проводимого государством перехода к инновационной модели экономического роста.

Для цитирования в научных исследованиях

Гук С.В., Андреева С.Е. Снижение неравенства как фактор обеспечения эффективности реформ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 8А. С. 25-33.

Ключевые слова

Теория институциональных матриц, типы социального неравенства, коммунитарная идеология, деструктивное поведение, экономика, неравенство.

Введение

Сегодня уже не вызывает сомнений, что сложившаяся и преобладающая в обществе система ценностей, лежащая в основе мировоззрения людей, является либо катализатором, либо существенным тормозом проводимых в обществе реформ.

Принятые в России в последние годы программы, направленные на модернизацию производства и увеличение импортозамещения, не приводят к ожидаемому результату, несмотря на значительные финансовые ресурсы, выделенные под эти программы. Причинами этого являются, с одной стороны, отсутствие действенных механизмов контроля за нецелевым или неэффективным расходованием бюджетных средств; а с другой деструктивное отношение граждан к государственным структурам. Деструктивность поведения проявляется на всех уровнях власти и в различных формах: от имитации активной деятельности на государственной службе и бюрократического подхода к работе до нарушения законов. В настоящий момент в СМИ много пишется о необходимости восстановления утраченного доверия граждан к власти, делая акцент на демократизацию основ управления и реформу судебной системы, но практически не рассматривается вопрос о соответствии принятых экономических законов базовым ценностным установкам населения.

Опираясь на теорию институциональных матриц С. Кирдиной, в соответствии с которой двум типам общества свойственна разная идеология, а российскому обществу, как представителю X-матрицы, присуща коммунитарная идеология, можно найти причину деструктивного поведения российских граждан [Кирдина, 2014]. Коммунитарная идеология выражает укоренившееся в обществе осознание приоритетности прав и интересов социального коллектива, общества в целом по сравнению с правами и интересами отдельной личности [Микешина, 2009]. В качестве основополагающих ценностных установок X-матрицы выделяются коллективизм и эгалитаризм, который рассматривается как естественное право любого человека на участие в социальной жизни и занятие в ней тех или иных социальных позиций. Не стратификация, но равенство возможностей индивидов

рассматриваются как доминирующий принцип построения социальной структуры [Жирдина, 2014].

Ценностные установки населения постсоветской России

Проведенные в современной постсоветской России социологические исследования общественного мнения, доказывают, что у большинства россиян преобладает идеология X-матрицы. «Хотя, в зависимости от социального положения, разные слои населения по-разному относятся к неравенству, преобладающим отношением на протяжении постсоветского периода является неприятие высокого уровня неравенства. Большинство из опрошенных респондентов считают, что «нынешнее российское общество устроено менее справедливо, чем было советское... Для 65% респондентов это связано с усилением социальных различий между богатыми и бедными; для 60% со снижением социальной защищенности людей... Отсюда берет начало такая характерная черта нынешнего массового сознания населения страны, как высокая критичность к сложившейся системе: более 70% респондентов оценивают ее как несправедливую» [Рывкина, 2006].

Необходимо отметить одну специфическую черту для русского человека, как представителя X-матрицы – дружба и товарищество имеет значительную ценность в его жизни. Проведенное в 2000г. «исследование показало, что неформальное человеческое общение весьма значимо для россиян, что дружба, товарищество занимают в их жизни существенное место. Так, о важности друзей и знакомых заявили более 80% респондентов, в т.ч. 27% выбрали ответ «очень важны», 36% опрошенных встречаются с друзьями каждую неделю, а 65% – не реже одного-двух раз в месяц» [Башкирова, www].

Эгалитаристские установки российского общества косвенно подтверждает отсутствие даже слабой корреляции между процентом граждан, удовлетворенных своим материальным положением, и процентом людей, чувствующих себя в своем городе счастливыми. Тот факт, что самые счастливые россияне живут не в Москве и других городах-миллионниках с высоким уровнем жизни? свидетельствует, на наш взгляд, о том, что свойственный этим городам более высокий уровень социального расслоения не позволяет многим жителям этих городов чувствовать себя счастливыми. Граждане в больших городах видят, что имея хорошее образование и много работая, им никогда не дотянуться до такого уровня жизни, который демонстрирует наиболее богатый слой общества. Проведенные в 2016 исследования НИУ ВШЭ показали, что около 72% населения России поддерживают действия государства по сокращению неравенства в уровне доходов.

Сверхполяризация доходов приводит к утечке капиталов из страны. Капиталы и их

носители бегут не только от избыточно уравнивающей политики, но и из зон избыточного неравенства. Последние оказываются дискомфортными для жизни и малоинтересными для долгосрочных инвестиций.

Типы социально-экономического неравенства в России

Поскольку, в соответствии с теорией институциональных матриц, в выборе между личной свободой и справедливостью большинство россиян предпочтут справедливость в распределении доходов, эгалитаристское сознание большинства россиян находится в оппозиции к сложившейся в России социально-экономической системе. Эта система сохраняет и воспроизводит следующие типы социального неравенства: отраслевые неравенства (труд и капитал в торговле, финансовой сфере и добыче природных ресурсов более доходны, чем в других отраслях); неравенство, вызванное сохранением разным уровнем монополизации рынка; неравенство, вызванное возможностью участия в распределении государственных ресурсов, региональное неравенство [Шиняева, 2012].

Высокий уровень неравенства по доходам в России, помимо утраты доверия населения к государству, порождает и снижение совокупного спроса, поскольку в условиях высокого расслоения средний класс, являющийся главным потребителем отечественных товаров и услуг, является малочисленным, а самые обеспеченные категории населения предпочитают приобретать импортные товары и недвижимость за рубежом [Алексеенок, Гальцова, 2016].

Социальная дифференциация порождает рост демонстративного потребления и, как следствие, снижает эффективность воспроизводства рабочей силы. «Если традиционное потребление входит в цикл расширенного воспроизводства производительных сил общества, развивая их главную составляющую, то демонстрационное, подчиняясь соображениям статуса и престижа, делает личное потребление иррациональным... Новые богатые дают начало потребительской гонке, и в нее волей-неволей втягиваются и те, у кого нет «шальных» денег. Для обозначения своего статуса последние вынуждены потреблять на грани своих финансовых возможностей. Потребление реструктурируется таким образом, что первоочередным становится показное потребление, а более насущные, но малозаметные для постороннего глаза его формы ограничиваются» [Исаева, 2010].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, проблеме снижения неравенства посвящены следующие строки: «п. 50 снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов. П. 53. ...снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе путем

развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания; совершенствуют систему контроля над использованием бюджетных ассигнований».

Мы считаем, что эти меры способны только уменьшить бедность, не уменьшая при этом огромный разрыв в доходах. Для устранения причин, приводящих к неравенству, необходим комплекс институциональных мер. Для ликвидации регионального неравенства в России и условий его воспроизводящих необходимы следующие реформы:

1) Финансирования социальных отраслей из федерального и регионального бюджетов пропорционально численности населения субъектов РФ.

2) Выравнивание тарифов на электроэнергию по регионам.

Для межотраслевого выравнивания доходов необходимо:

1) Ведение прогрессивной шкалы подоходного налога и на приобретения недвижимости.

Аргумент противников этой меры – уход доходов в тень корректен только в отношении частного бизнеса, учитывая, что наиболее высокие доходы получают руководство госкорпораций и госпредприятий получающие белую зарплату.

2) Повышение ренты на добычу природных ресурсов в зависимости от прибыли предприятий.

3) Привязка зарплаты руководителей госпредприятий к зарплате наименее оплачиваемого сотрудника этой компании путем установления ограничительного коэффициента. Сегодня на уровне макро-регулирувания (государства и общества) и на микроэкономическом уровне управления организациями недоверие выступает существенным фактором, затрудняющим эффективную передачу информации, мотивацию и вовлечение индивидов и групп в достижение стратегических национальных и организационных целей.

4) Строительство жилья эконом-класса на условиях социального найма для работников низкооплачиваемых отраслей бюджетной сферы.

5) «Национализация предприятий топливно-энергетического и добывающего комплекса, банковской сферы; вертикальная интеграция собственности добывающей и обрабатывающей промышленности, прикладной науки в рамках общенациональных межотраслевых корпорациях, специализированных на выпуске инновационной и наукоемкой продукции конечного спроса» [Авакова, Покровская, 2016]. Для уменьшения уровня монопольной прибыли необходимо ужесточить контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, также снизить субсидирование расходов государственных компаний и крупных корпораций, стоящих на грани

банкротства, так как это снижает всякие стимулы для роста эффективности этих предприятий и ставит в неравные конкурентные условия мелкий и средний бизнес. Для распределения дохода на основе партнерских отношений и участия в общих результатах деятельности фирмы в России в крупные инфраструктурные и производственные проекты необходимо направлять средства государства только совместно с частными инвестициями.

Заключение

Все предлагаемые реформы позволят не только уменьшить уровень социального неравенства, но и приблизят социально-экономическую структуру России к модели государства всеобщего благосостояния, соответствующую ценностным установкам россиян. Таким образом, в результате произойдет не только снижению дифференциации доходов населения и сокращения бедности, но и активная поддержка населением проводимого государством перехода к инновационной модели экономического роста.

Библиография

1. Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Коммуникативная эффективность как фактор доверия: анализ эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций сотрудников организации // Актуальные проблемы социологии и управления. СПб., 2016. 159 с.
2. Алексеёнок А.А., Гальцова А.Н. Динамика социальной структуры российского среднего класса // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 5. С.40-50.
3. Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // «Полис» («Политические исследования»). 2000. № 6. С. 51-65.
4. Гук С.В. Применение модели социальной рыночной экономики в России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С.155-157.
5. Губанов С. Системный кризис и выбор пути развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С.23-41.
6. Исаева Л.А. Эффективность личного потребления. Владивосток, 2010. 163 с.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
8. Микешина Л.А. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 1248 с.
9. Рывкина Р.В. Феномен постсоветского эгалитаризма массового сознания // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 75-82.

The reduction of inequality as a factor of ensuring efficiency of reforms

Svetlana V. Guk

PhD in Economics, Associate Professor,
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy,
690059, 50a, Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: svetlana-guk@yandex.ru

Svetlana E. Andreeva

Senior Lecturer,
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy,
690059, 50a, Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: ansvev5@mail.ru

Abstract

The article offers a hypothesis that one of the main reasons of the ineffectiveness of the ongoing reforms in Russia is the discrepancy between the adopted economic laws and the basic values of the population. In accordance with the theory of institutional matrices all countries are divided into two groups by the type of social institutions, and Russia belongs to countries with X-matrix. The ideology of X-matrix is based on collectivism and egalitarianism; it opposes to the socioeconomic system that has developed in Russia. This system preserves and reproduces the following types of social inequality: sectorial inequalities; inequality caused by the preservation of different levels of monopolization market; inequality caused by the possibility of participation in the distribution of public resources, regional inequality. Conducted in various post-Soviet times, sociological research has shown that Russians are characterized by rejection of a high level of inequality. Most of the surveyed respondents assess the current socio-economic system as an unfair. It causes destructive behavior of the population, which manifests itself at all the levels of government and in various forms and is a brake on ongoing economic reforms. The article considers such consequences for economy, caused by growth of differentiation on incomes, as reduction of cumulative demand and decrease in efficiency of reproduction of a labor. Authors offer the complex of institutional measures for elimination of the reasons leading to an inequality.

For citation

Guk S.V., Andreeva S.E. (2017) Snizhenie neravenstva kak faktor obespecheniya effektivnosti reform [The reduction of inequality as a factor of ensuring efficiency of reforms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7(8A), pp. 25-33.

Keywords

The theory of institutional matrices, the types of social inequality, communitarian ideology, destructive behavior, economics, inequality.

References

1. Alekseenok A.A., Gal'tsova A.N. (2016) Dinamika sotsial'noi struktury rossiiskogo srednego klassa [Dynamics of the social structure of the Russian middle class]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Middle-Russian herald of social science], 5, pp. 40-50.
2. Avakova E.B., Pokrovskaya N.N. (2016) Kommunikativnaya effektivnost' kak faktor doveriya: analiz emotsional'nogo intellekta i tsennostnykh orientatsii sotrudnikov organizatsii [Communicative effectiveness as a factor of trust: analysis of emotional intelligence and value orientations of employees of the organization]. In: *Aktual'nye problemy sotsiologii i upravleniya* [Actual problems of sociology and management]. St. Petersburg.
3. Bashkirova E.I. (2000) Transformatsiya tsennostei rossiiskogo obshchestva [Transformation of the values of Russian society]. *Polis*, 6, pp. 51-65.
4. Guk S.V. (2014) Primenenie modeli sotsial'noi rynochnoi ekonomiki v Rossii [Application of the model of social market economy in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 9, pp. 155-157.
5. Gubanov S. (2015) Sistemnyi krizis i vybor puti razvitiya Rossii [System crisis and the choice of the development of Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2 (38), pp. 23-41.
6. Isaeva L.A. (2010) *Effektivnost' lichnogo potrebleniya* [Efficiency of personal consumption]. Vladivostok.
7. Kirdina S.G. (2014) *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu* [Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to the X-Y theory]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
8. Mikeskina L.A. (2009) *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.
9. Ryvkina R.V. (2006) Fenomen postsovet'skogo egalitarizma massovogo soznaniya [Phenomenon

---

of Post-Soviet egalitarianism of mass consciousness]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 5, pp. 75-82.

10. Shinyaeva O.V. (2012) *Srednii klass v sotsial'noi strukture regiona* [The middle class in the social structure of the region]. Ul'yanovsk.